

The Russian people were formed naturally, integrating and consolidating the numerous ethnic groups that inhabited our country, which remains the largest in the world today. Many Eastern countries, with which we have established strong and mutually beneficial partnerships, have rich positive experience in the field of interethnic and interreligious relations. This harmonizing experience is very important in the context of the current international crisis and rising tensions.

Researches of this area of our partner countries will contribute to the development of our relations both on a bilateral basis and within the framework of multilateral institutions in a multipolar and just world.

Keywords: formula of interethnic peace, mutually beneficial partnerships, multilateral institutions, multipolar and just world.

БАБАЕВ Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: kbabaev@iccaras.ru

КРАМАРЕНКО Анастасия Сергеевна — кандидат политических наук, заведующий сектором диаспоральных исследований — ведущий научный сотрудник, Центр центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: a.kramarenko@hse.ru Адрес: 117997, Россия, Москва, Нахимовский просп., 32.

10.56700/u5391-0492-2293-r

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР В РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТЯСЕНИЙ

Аннотация. Теракт в «Крокус Сити Холле» стимулировал активную законодательную деятельность, направленную на ужесточение российской миграционной политики. При помощи анализа статистических данных и нормативно-правовой литературы, результатов социологических опросов, институционального и структурно-функционального подходов авторы показывают, что исключительно ограничительные инициативы в долгосрочной перспективе недостаточно эффективны, поскольку несут такие риски, как а) снижение темпов экономического роста; б) этническая анклализация; в) усиление социальной и межнациональной напряженности. Избежать указанных рисков и интенсифицировать включение иммигрантов в российское общество позволят меры стимулирующего характера, в т. ч. домиграционная подготовка, организованный набор иностранной рабочей силы и адаптационные классы для детей-мигрантов.

Ключевые слова: миграция в России, интеграция и адаптация иммигрантов, миграционная политика, Центральная Азия, трудовая миграция, дети-мигранты.

Введение
Сегодня в России обострилась проблема внешних миграций, выходящая практически ежедневно на страницы ведущих печатных и электрон-

ных СМИ страны. У этого тренда несколько основных причин. С одной стороны, демографическая ситуация и растущая экономика требуют новых рабочих рук, в то время как значительная часть трудоспособного населения задействована в боевых действиях на Украине или в целом на службе в Вооруженных силах. Россия вступила в период структурных демографических трансформаций, когда количество молодых людей, выходящих ежегодно на рынок труда, сокращается в результате низких показателей рождаемости первой половины 1990-х гг.

В то же время потребность в рабочей силе привлекает на российский рынок большое число приезжих, преимущественно из государств Центральной Азии и Закавказья. Иммигранты из этих стран являются носителями культур, весьма отличных от современной российской, и их адаптация в российском обществе не всегда протекает гладко. Данная проблема широко освещается в обществе и нередко вызывает к жизни популистские инициативы со стороны политиков, не являющихся специалистами в области решения такого рода задач. Подобные инициативы, чаще всего носящие рестриктивный характер, далеко не всегда эффективны, однако могут создавать риски для межнационального и межконфессионального мира в России. В этой ситуации задача научного сообщества заключается в объективном анализе текущего положения в сфере миграции и работы с национальными диаспорами, а также разработке эффективных мер интеграции иммигрантов.

Целью настоящей работы является краткий анализ механизмов и инструментов поддержания межнационального мира в Российской Федерации, существующих рисков ухудшения ситуации, а также выдвижение ряда рекомендаций по упрочению межнационального мира в кратко- и среднесрочной перспективе.

Анализ текущей ситуации

После теракта в концертном зале «Крокус Сити Холл», осуществленном в марте 2024 г. выходцами из Таджикистана, Российское государство последовательно ужесточало миграционную политику, вводя множество новых требований и ограничений для въезжающих и пребывающих в стране иностранных граждан. В августе 2024 г. был принят пакет законов, которые устанавливают правовой режим высылки для мигрантов — нарушителей закона¹, создают реестр контролируемых лиц² и лишают

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 08.08.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080069> (проверено 11.01.2025)

² Федеральный закон от 08.08.2024 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». — Официальный интернет-портал правовой информации. 08.08.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080050> (проверено 11.01.2025)

натурализованных иностранцев российского гражданства в случае их непостановки на воинский учет³.

Осенью за ним последовала новая серия законопроектов, существенно усиливших ответственность за организацию незаконной миграции⁴. Нелегальный статус был установлен как отягчающее обстоятельство при совершении правонарушения⁵, введены меры борьбы с фиктивными браками, отцовством и материнством иностранцев для получения разрешения на временное проживание (РВП) и вида на жительство (ВНЖ)⁶.

Наконец, в декабре 2024 г. начался эксперимент по сдаче биометрии для иностранцев, въезжающих в Россию из безвизовых стран на срок более 90 дней⁷, а Государственной Думой РФ единогласно поддержан запрет на прием в школы детей тех мигрантов, которые не сдали тестирование по русскому языку и не имеют законных оснований на пребывание в стране⁸.

³ Федеральный закон от 08.08.2024 № 281-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 08.08.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080100?index=1> (проверено 11.01.2025)

⁴ Федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 09.11.2024 Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202411090015> и Федеральный закон от 09.11.2024 № 387-ФЗ «О внесении изменения в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 09.11.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411090019> (проверено 11.01.2025)

⁵ Федеральный закон от 09.11.2024 № 384-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 09.11.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202411090016> (проверено 11.01.2025)

⁶ Федеральный закон от 26.10.2024 № 358-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25-6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 26.10.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202410260007> (проверено 11.01.2025)

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2024 № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». — Официальный интернет-портал правовой информации. 13.11.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411130026?index=1> (проверено 11.01.2025)

⁸ Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — Официальный интернет-портал правовой информации. 28.12.2024. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202412280045> (проверено 10.01.2025)

В общей сложности в 2024 г. было принято 14 федеральных законов, направленных на ужесточение миграционной политики. По состоянию на январь 2025 г. на рассмотрении в Государственной Думе находится еще ряд рестриктивных инициатив в той же области:

1) запрет мигрантам работать в сферах медицины, фармацевтики и образования⁹;

2) ограничение переезда в Россию для семей низкоквалифицированных трудовых мигрантов¹⁰ и продолжительности аренды жилья иностранными гражданами¹¹;

3) введение нормы жилплощади и числа иностранцев, которые могут быть зарегистрированы в арендованном жилье¹²;

4) обязательство иностранцев, въезжающих в Россию на срок более 90 дней, проходить дактилоскопическую регистрацию¹³;

5) требование получения дошкольного, школьного и среднего профессионального образования только на платной основе¹⁴;

6) запрет трудовым мигрантам, нанятым в рамках организованного набора, получать ВНЖ и гражданство¹⁵.

⁹ Законопроект № 685594-8 О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». — Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». 31.07.2024. Доступ: https://sozd.duma.gov.ru/bill/685594-8#bh_note (проверено 10.01.2025)

¹⁰ В ЕР поддержали идею запретить мигрантам перевозить семьи в Россию. РБК. 07.08.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2024/66dbfe999a7947676ca714de> (проверено 10.01.2025)

¹¹ Правила аренды жилья мигрантами хотят ужесточить. — Парламентская газета. 11.11.2024. Доступ: <https://www.pnp.ru/economics/pravila-arendy-zhilya-migrantami-khotyat-uzhestochit.html> (проверено 10.01.2025)

¹² Законопроект № 763538-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». 08.11.2024. Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/763538-8> (проверено 11.01.2025)

¹³ Законопроект № 697517-8 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». — Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». 15.08.2024. Доступ: https://sozd.duma.gov.ru/bill/697517-8#bh_note (проверено 11.01.2025)

¹⁴ Законопроект № 717678-8 «О внесении изменения в статью 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». 13.09.2024. Доступ: https://sozd.duma.gov.ru/bill/717678-8#bh_histras (проверено 11.01.2025)

¹⁵ Госдума предложит запретить трудовым мигрантам получать ВНЖ и гражданство. — РБК. 26.11.2024. Доступ: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67454e509a794783519530c7?from=story_670e4a529a7947793d832da8 (проверено 09.01.2025)

Ужесточение миграционного законодательства сопровождается регулярными полицейскими рейдами¹⁶, депортациями, лишениями приобретенного гражданства России, запретами на работу иностранцев в определенных отраслях в ряде регионов¹⁷. Эта работа проходит на фоне активной антииммиграционной кампании в средствах массовой информации.

Риски

Однако несмотря на то, что ограничительные и запретительные инициативы поддерживаются определенной частью общества, в долгосрочной перспективе их эффективность невысока. Напротив, многие из них несут риски сокращения миграционного потока в Россию, этнической анклализации и усиления социальной и межнациональной напряженности в стране. Все это может серьезно осложнить процесс интеграции иммигрантов в российское общество и отрицательно повлиять на поступательное социально-экономическое развитие страны. Сегодня для России международная миграция является источником восполнения естественной убыли населения и преодоления недостатка работников на рынке труда. Согласно среднему варианту прогнозу Росстата до 2046 г., коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население¹⁸ будет увеличиваться за счет роста числа когорт старше трудоспособного возраста и сокращения когорт младше трудоспособного¹⁹, тем самым снижая как экономический, так и демографический потенциал страны. За период с 2024 по 2045 г. сокращение численности занятых в российской экономике может составить в абсолютных значениях от 4,5 млн до 10,5 млн человек [Капелюшников 2024: 19–20]. При этом ни один из вариантов прогноза не предусматривает роста или хотя бы стабилизации числа занятых.

Что касается структурных демографических вызовов, то с 2017 г. миграционный прирост не компенсирует естественную убыль²⁰. В 2022 г. восполнение населения России за счет миграции составило лишь 10%, в 2023 — уже 40,7%. Согласно среднему варианту прогноза Росстата,

¹⁶ В центре Петербурга провели рейд против сотен мигрантов. — РБК. 31.12.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/society/31/12/2024/677449de9a79475d80e78610> (проверено 11.01.2025)

¹⁷ Мигрантам в Омской области запретили работать в семи отраслях. — РБК. 15.10.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/670e4ee59a7947ede317097f?from=> (проверено 11.01.2025)

¹⁸ Число нетрудоспособных, которое приходится на 1000 лиц трудоспособного возраста.

¹⁹ Коэффициент демографической нагрузки. — Федеральная служба государственной статистики Росстат. 29.12.2023. Доступ: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_4.xls (проверено 11.01.2025)

²⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации. — Федеральная служба государственной статистики Росстат. 12.07.2024. Доступ: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (проверено 11.01.2025)

миграционный прирост будет восполнять не более трети естественной убыли населения, создавая ситуацию, при которой ежегодно до 2045 г. российское население будет сокращаться более чем на 300 тыс. человек ежегодно²¹.

Такая ситуация и порождаемые ею социально-экономические и демографические риски ставят перед государством задачу импорта не только временной иностранной рабочей силы, но и иммигрантов, ориентированных на постоянное проживание и культурную интеграцию. Ужесточение законодательства, антимигрантский публичный дискурс и нарастающая бытовая ксенофобия могут снизить миграционную популярность России и препятствовать выполнению этой важной государственной задачи. Страна рискует проиграть глобальную конкуренцию за человеческие ресурсы. Уже сегодня доминирующая в иммиграционных потоках в Россию центральноазиатская миграция постепенно переориентируется не только на рынки Казахстана, Южной Кореи, Турции и ОАЭ, но и Великобритании и стран ЕС [Ульмасов 2023]. При сохранении существующего тренда секьюритизации миграции в России данная тенденция будет только усиливаться.

Другим риском является развитие процессов этнической анклавизации в результате структурной дискриминации, пространственной сегрегации и мигрантофобии, снижающих стремление иммигрантов встраиваться в институты и межэтнические отношения принимающего общества [Demireva, Zwysen 2021: 2]. Более 40% иммигрантов в России периодически сталкиваются с негативным отношением к себе в различных сферах, среди которых особенно чувствительные — работа, межличностное общение и контакты с правоохранительными органами [Адаптация и интеграция мигрантов... 2022: 282–283]. Интенсивность негатива зависит от этнической и религиозной принадлежности мигрантов.

Как правило, этнический анклав подразумевает концентрацию иммигрантов в определенном пространственном сегменте и зачастую базируется на экономических отношениях [Portes, Manning 2006: 62]. При этом в научном сообществе нет четкого понимания, при каком количестве иммигрантов на определенной географической территории ее можно считать этническим анклавом [Варшавер, Рочева, Иванова 2021: 431]. В этом контексте важна скорее не фактическая, а воспринимаемая численность, которая в обществе и властном дискурсе маркируется как политическая проблема [Semyonov, Gorodzeisky, Glikman 2012: 119].

Существование в рамках этнического анклава позволяет иммигрантам относительно безболезненно включиться в локальный социум, интегрироваться в рынок труда, пользоваться этносоциальными сетями взаимной помощи и поддержки [Portes, Manning 2006: 61]. Вместе с тем для

²¹ Изменение численности населения по вариантам прогноза. — Федеральная служба государственной статистики Росстат. 29.12.2023. Доступ: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_1.xls (проверено 11.01.2025)

них характерны более высокий уровень структурного неблагополучия и экономической незащищенности [Margalit 2019: 159–160]. Проживание в замкнутой этносоциальной среде закономерно сокращает число контактов иммигрантов с доминирующим большинством, замедляя языковую и социокультурную интеграцию. Отсутствие эффективных социальных связей и изоляция негативно влияют на интеграционные результаты второго и третьего поколения иммигрантов, формируя риск не только их социальной депривации, но и отторжения со стороны принимающего общества [Danzer, Yaman 2013: 312–313]. В этом контексте запрет на прием в российские школы детей мигрантов без разрешительных документов дополнительно маркирует их как «чужих», усиливая стигматизацию, а также нарушает их вхождение в общество и освоение русского языка. Такая стратегия, дополняемая пространственной сегрегацией — запретом на проживание мигрантов в определенных местах, — будет стимулировать возникновение анклавов и формирование благоприятной среды для развития радикализма и экстремизма.

Стоит отметить, что сегодня проблема этнических анклавов в России еще не достигла существенной степени остроты. В основном анклавы складываются вокруг инфраструктуры вещевых и плодоовощных рынков, дополняемых ветхим и дешевым жилищным фондом [Варшавер, Рочева, Иванова 2021: 444]. Реструктуризация рынков и реновация жилья в российских мегаполисах приводит к более равномерному распределению мигрантов в городской среде и постепенному исчезновению этнического анклава.

Наконец, существует риск усиления в стране социальной и межнациональной напряженности. Агрессивная риторика отдельных СМИ и политических деятелей, использующая язык ненависти в отношении иммигрантов, фактически легитимизирует негативное отношение, нередко трансформирующееся в насилие²², к представителям отличных от большинства этнических групп, культур, религий. В условиях такой многонациональной страны, как Россия, это может привести к развитию межгрупповых конфликтов.

Согласно социологическим исследованиям, уровень этнофобии среди россиян в 2018–2021 гг. постепенно снижался²³, но на фоне теракта в «Крокусе» и последовавшей за ним антииммиграционной риторики

²² Юдина Н. Новое поколение ультраправых и их жертвы. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2023 году. — Исследовательский центр «СОВА» (внесен Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). 08.02.2024. Доступ: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2024/02/d49263/> (проверено 11.01.2025)

²³ Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим. — Левада-Центр (внесен Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). 14.05.2024. Доступ: <https://www.levada.ru/2024/05/14/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/> (проверено 11.01.2025)

социальная дистанция между россиянами и иммигрантами из Центральной Азии вновь стала увеличиваться. Так, если в 2022 г. 42% респондентов были согласны пускать в страну центральноазиатских мигрантов только временно или закрыть для них въезд, то в 2024 г. доля таких респондентов составила уже 56%²⁴. Увеличилась социальная неприязнь и к представителям других этносов. С 19% в 2017 г. до 34% в 2024 г. выросло число тех, кто считает, что в России возможны кровопролитные столкновения на национальной почве, с 12% до 19% — доля тех, кто ощущает, что в их городе или районе увеличилась межнациональная напряженность²⁵.

В такой ситуации дальнейшее развитие этнофобной и антимиграционной риторики в СМИ и политическом дискурсе способно еще больше усилить межнациональную напряженность и поставить под угрозу межнациональный мир в России.

Предлагаемые меры

Более эффективными, чем законодательные запреты, представляются предлагаемые авторами инструменты и меры, направленные на структурную интеграцию иммигрантов в российское общество и противодействие ксенофобии и дискриминации.

Учитывая, что основная масса мигрантов в России — это временные и сезонные работники из государств Центральной Азии, ориентированные на возвращение домой [Адаптация и интеграция мигрантов... 2022: 297], наиболее актуальной стратегией представляется организация курсов домиграционной подготовки в странах отправления. Существующее сегодня тестирование мигрантов на знание русского языка, истории и законодательства не развивает языковые навыки и не повышает их интеграционный потенциал, вместе с тем создавая почву для развития коррупции²⁶. Напротив, домиграционная подготовка должна предусматривать минимальное освоение русского языка, знаний о российском законодательстве и правовой системе уже на территории стран-доноров, до попадания мигранта в Россию. Это, с одной стороны, позволит мигранту комфортно взаимодействовать с трудовым коллективом и шире — с принимающим обществом, с другой — избежать нарушения российских законов и быть достаточно информированным о своих правах и обязанностях.

Кроме того, представляется целесообразным создание системы организованного набора российскими компаниями трудовых ресурсов на территории стран-доноров под реализацию конкретных проектов и задач. За счет такого механизма возможно удовлетворить спрос российского рынка

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ В вузах оценили итоги ужесточения экзамена по русскому для мигрантов. — РБК. 08.08.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/society/08/08/2024/66b1390b9a79474fd815bbf9> (проверено 09.01.2025)

труда на специалистов с соответствующими навыками и компетенциями, снизить уровень их неформальной занятости и, по окончании контракта, обеспечить их возвращение на родину. При этом иммигрантам, отработавшим без нарушений и желающим остаться в России, следует предоставить возможность получения РВП вне квот для них и их семей. Таким образом будет обеспечена плавная правовая интеграция, коррелирующая с включением в российскую сферу занятости.

Более ранние попытки создать систему организованного набора нашли отражение в Соглашениях об организованном наборе иностранцев для осуществления временной трудовой деятельности на территории России с Узбекистаном²⁷, Киргизией²⁸ и Таджикистаном²⁹ (которые, к сожалению, фактически не работают) и реализации приостановленного в марте 2023 г. пилотного проекта по привлечению граждан Узбекистана для осуществления трудовой деятельности у российских организаций строительной сферы³⁰. Весной 2024 г. Минтрудом был подготовлен проект Указа Президента РФ, подразумевающий создание госкомпании «Работа в России», функции которой будут сосредоточены на подборе иностранного персонала за рубежом, ведении реестров компаний, нанимающих мигрантов, и контроле соблюдения трудового и миграционного законодательства в сфере труда.

²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации. — Официальный интернет-портал правовой информации. 27.12.2017. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024> (проверено 10.01.2025)

²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об организованном наборе граждан Киргизской Республики для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации. — Официальный интернет-портал правовой информации. 13.11.2014. Доступ: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102361974&page=1&rdk=0&link_id=46#10 (проверено 11.01.2025)

²⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации. — Официальный интернет-портал правовой информации. 26.02.2020. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002260045> (проверено 11.01.2025)

³⁰ Постановление Правительства РФ от 06.10.2021 № 1694 «О реализации пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сферах строительства, легкой промышленности и агропромышленного комплекса». — Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2021. Доступ http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=604747024&page=1&rdk=0#10 (проверено 11.01.2025)

Учитывая, что арендодатели в основном отказывают мигрантам во временной регистрации, тем самым лишая их легальности и вынуждая приобретать ее неправовым путем [Адаптация и интеграция мигрантов... 2022: 250–251], следует изменить правила миграционного учета и обязать российских работодателей самому регистрировать работающего у них иностранца. Кроме того, необходимо усилить правовой контроль за соблюдением недобросовестными работодателями требований закона об официальном оформлении с иностранцами трудовых отношений. Эти меры призваны снизить число незаконно работающих в России иностранцев.

Образование должно стать главным направлением российской интеграционной политики, поскольку позволяет преодолевать культурные и социальные различия и в долгосрочной перспективе решает проблему включения детей-мигрантов в принимающее общество. Сегодня система начального и среднего образования в российских школах не в полной мере отражает современные демографические и культурные реалии и не учитывает недостаточное знание русского языка детьми-мигрантами. Введенный же запрет на их прием в школы при условии несдачи языкового тестирования значительно замедлит их социокультурную инклюзию. Более эффективным средством станет создание комфортных условий для интеграции в форме адаптационных классов (например, с возможностью некоторое время осваивать школьную программу на родном языке) и дополнительных уроков русского языка как иностранного [Essomba, Siarove 2014: 4]. Принципиально важно не допускать изоляции детей-мигрантов в рамках таких классов, а комбинировать обучение в них с обучением в общих классах и по мере освоения ребенком-мигрантом русского языка постепенно увеличивать время его пребывания в русскоязычном коллективе. В комплексе с обучением педагогов работе с учениками разных культур и религий такие инструменты увеличат интеграционный потенциал детей-мигрантов, улучшат их образовательные результаты и обеспечат безболезненную интеграцию.

Дополнительно к вышесказанному стоит уделить внимание противодействию использованию в публичном дискурсе, СМИ и социальных сетях языка ненависти, поскольку он всегда снижает уровень толерантности в принимающем обществе [Arcila-Calderón, Sánchez-Holgado, Quintana-Moreno, Amores, Blanco-Herrero 2022: 31], отрицательно влияет на межгрупповое взаимодействие и социальную инклюзию иммигрантов. К публичным спикерам следует применять меры дисциплинарного воздействия, крупные СМИ обязать сформулировать этический кодекс, подразумевающий запрет на использовании языка ненависти, а социальные сети модерировать, удаляя подобный контент, как это делается, например, в Китае.

Реализация указанных мер невозможна без выработки последовательного системного подхода к управлению миграционными процессами и интеграцией иммигрантов, что предполагает передачу компетенций в сфере миграции отдельному гражданскому ведомству.

Заключение

Разработка взвешенной и эффективной интеграционной политики является одной из самых актуальных государственных задач на период до 2050 г. Основной развилкой при разработке стратегии работы мигрантами в России станет вопрос о том, какие инструменты окажутся более действенными: рестриктивные или стимулирующие, говоря простым языком, кнут или пряник.

Из приведенного выше анализа можно сделать вывод, что силу набирает именно первый подход. И тем не менее российское руководство признает, что ситуация нуждается в изменении. В течение 2024 г. не раз звучали сообщения, что в России может быть создан отдельный федеральный орган исполнительной власти, ответственный за миграционную политику и подчиненный лично Президенту РФ. В декабре 2024 г. Владимир Путин вновь озвучил эту идею в ходе «Прямой линии»³¹. В деятельности такого органа, по словам Президента, должны будут принимать участия ведомства экономического блока Правительства РФ.

Как мировой опыт, так и многовековой опыт построения многонационального Российского государства показывают, что межнациональный мир возможен только при сбалансированной политике по работе с приезжими иностранцами, их быстром включении в национальную экономику, культурную и общественную среду. Сколь простыми не звучали бы идеи запретить те или иные действия мигрантам, они не способны в полной мере решить накопившиеся вопросы по интеграции мигрантов в российское общество. Значительно более сложные и долгосрочные инструменты в области образования, экономического стимулирования, работы с сообществом работодателей всегда оказываются и более действенными. Эффективное сочетание ограничительных и стимулирующих мер представляется единственно возможным путем, по которому должна продолжать двигаться Россия.

Разумеется, политика содействия интеграции, не всегда популярная среди коренного населения, потребует серьезных финансовых затрат, а ее результаты не будут быстрыми. Однако отказ от формирования такой полноценной и комплексной интеграционной политики, доминирование запретов приведет к нарастанию межэтнической напряженности и утрате межнационального мира в Российской Федерации.

Список литературы

Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / под ред. В. И. Мукомеля, К. С. Григорьевой. — М.: ФНИСЦ РАН, 2002. 400 с.

³¹ Путин не исключил создания отдельного ведомства по миграции. — Ведомости, 19.12.2024. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/12/19/1082510-putin-ne-isklyuchil-sozdaniya-otdelnogo-vedomstva-po-migratsii> (проверено 11.01.2025)

Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С. 2021. *Факторы и механизмы складывания мест резидентной концентрации мигрантов вокруг рынков* // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 425–449.

Капелюшников Р.И. 2024. *Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда?* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 24 с.

Ульмасов Р. 2023. *Мигранты из Центральной Азии ищут новые рынки труда в Европе* // Российский совет по международным делам (РСМД). 20.06.2023. Доступ: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/migranty-iz-tsentralnoy-azii-ishchut-novye-rynki-truda-v-evrope/> (проверено 11.01.2025)

Arcila-Calderón C., Sánchez-Holgado P., Quintana-Moreno C., Amores J.-J., Blanco-Herrero D. 2022. Hate speech and social acceptance of migrants in Europe: Analysis of tweets with geolocation. – *Comunicar*. №. 71, vol. XXX. P. 21–34.

Danzer A.M., Yaman F. 2013. Ethnic Enclaves and Immigrants' Integration. – *Review of International Economics*. № 21. P. 311–325.

Demireva N, Zwysen W. 2021. Ethnic Enclaves, Economic and Political Threat: An Investigation with the European Social Survey. – *Frontiers in Sociology*. Vol 6. P. 1–12.

Essomba A., Siarove H. 2014. Language support for youth with a migrant background. Policies that effectively promote inclusion. – *Migration Policy Institute*. 11.2014. Доступ: <https://www.migrationpolicy.org/research/language-support-youth-migrant-background-policies-effectively-promote-inclusion> (проверено 11.01.2025)

Margalit Y. 2019. Economic Insecurity and the Causes of Populism, Reconsidered. – *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 33, iss. 4. P. 152–170.

Portes A., Manning R.D. 2006. The Immigrant Enclave: Theory and Empirical Examples. – *Inequality. Classic Readings in Race, Class, and Gender*. New York: Routledge. P. 47–68.

Semyonov M., Gorodzeisky A., Glikman A. 2012. Neighborhood Ethnic Composition and Resident Perceptions of Safety in European Countries. – *Social Problems*. Vol. 59, iss.1. P. 117–135.

BABAEV Kirill Vladimirovich, *Dr. Sci. (Philol.), Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences. E-mail: kbabaev@iccaras.ru*

KRAMARENKO Anastasiia Sergeevna, *Cand. Sci. (Pol.), Head of the Diasporal Studies Sector, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. 32, Nakhimovsky Prosp., Moscow, Russia, 117997. E-mail: a.kramarenko@hse.ru*

INTER-ETHNIC PEACE IN RUSSIA AT A TIME OF GLOBAL TURBULENCE

Abstract. *The terrorist attack in Crocus City Hall and its media coverage led to an increase in anti-immigration sentiment within the Russian society, as well as rise in legislative activity aimed at screwing the migration policy. However, in the long term, solely restrictive initiatives have been shown to be ineffective and to have a negative impact not only on the integration potential of immigrants, but also on social stability in Russia. Through a comprehensive analysis of statistical data, legal research, results of sociological surveys, institutional and structural-functional approaches, the authors demonstrate that anti-immigration initiatives may potentially reduce the migration flow to Russia, lead to the formation of ethnic enclaves, and exacerbate social and interethnic tensions. The implementation of these initiatives will impede Russia's socio-economic development and hinder the integration of immigrants. The measures proposed by the authors, which include the creation of pre-migration training systems in the countries of origin and organised recruitment of foreign labour force, adaptation classes for migrants' children, are designed to reduce these risks and accelerate the process of inclusion. These recommendations can be adopted by the Russian authorities to improve the effectiveness of Russian migration policy and develop comprehensive integration measures.*

Keywords: *migration in Russia, integration of immigrants, migration policy, Central Asia, labour migration, migrant children.*
